

— Хорошо, — сухо ответил Линь Цзянь. — Однако ваша душа, уважаемый, не обязательно... Вы съели так много пилюль, что ваша душа...

Фан Чжоу даже не обратил внимания на едва уловимую угрозу в его тоне. Он лишь улыбнулся:

— Господин Линь, конечно же, эксперт в вопросах душ, и я не ставлю под сомнение заключение эксперта. Однако элемент ВА всегда был короной научного мира. Чтобы надеть эту корону, потерять немного жизни и пострадать после смерти — это не такая уж большая цена. Даже так называемые «знаменитости» и «звёзды», которые либо интригуют, либо живут в праздности, — если эти бесполезные богачи послужат науке, это будет только на пользу.

— Ваши взгляды... действительно искажены.

Линь Цзянь долго молчал, прежде чем выдать эту фразу.

Очевидно, человек с такими искажёнными взглядами, как Фан Чжоу, и к тому же находящийся на пороге смерти, не станет обращать внимания на чужое мнение. Напротив, он лишь рассмеялся ещё громче.

— Я уже практически мёртв, и вы, господин Линь, хотите исправить мои взгляды? Или, может, вы хотите вершить правосудие и прервать мою и без того короткую жизнь? В конце концов, дело уже сделано — можете ли вы вернуть членам Общества Линсю их утраченные годы жизни? Можете ли вы воскресить Бэнь Цая и снова отправить его на суд? Вы не можете, господин Линь. Кроме того, и я, и мой отец принимали пилюли, так что, даже если вы хотите схватить главного виновника, через несколько лет вам останется лишь допрашивать наши души. Что касается меня, то, хотя я и перестарался, притворяясь бездельником, чтобы скрыть свои истинные намерения, но если ВА сработает, я не могу сказать, что ничего не достиг. Даже если мы с отцом умрём, хе-хе, мёртвые остаются мёртвыми, разве центральное правительство станет цепляться за мелкие недостатки Общества Линсю и порочить заслуженных людей страны? Слава, богатство — я ничего не потеряю...

Даже если Линь Цзянь и не испытывал особой неприязни к Обществу Линсю, эти слова заставили его виски пульсировать от гнева. Этот человек был абсолютно аморальным и бессовестным негодяем, и при этом он ничего не мог с ним поделать!

Верно, человек перед ним уже был обречён, его душа скоро исчезнет — что можно сделать?

Линь Цзянь больше не хотел продолжать. Он глубоко чувствовал, что он, Су Ло, Сяо Чжэнь и полиция просто тратили время. Их высмеял умирающий мерзавец, который приехал издалека, чтобы честно рассказать им правду, а затем злорадно напомнить: «Пока я жив, вы ничего не найдёте; когда я умру, вам уже не будет смысла искать».

И этот негодяй был прав!

Он больше не мог сдерживать гнев. Линь Цзянь снял очки и холодно уставился на отвратительное лицо перед ним.

— Что ты хочешь? Хвастаешься?

— Хвастаюсь? — Фан Чжоу мягко покачал головой. — Конечно, нет. Я уже на пороге смерти, каждая минута для меня бесценна, как я могу тратить время на такие пустяки? Я рискнул раскрыть себя, чтобы найти вас, потому что у меня есть просьба.

— Просьба? — Линь Цзянь был ошеломлён. Он невольно усмехнулся. — Просить о чём? Помочь тебе создать красную пилюлю? Зачем так сложно — поверни налево, там перила, прыгай, и ты сразу на небесах.

Фан Чжоу не обратил внимания на его сарказм:

— Красная пилюля? Мы действительно обсуждали её. Однако побочные эффекты красной пилюли слишком велики, а процесс закалки духовной силы слишком мучителен. Небольшое количество элемента ВА, возможно, не принесёт вреда, но управление большими объёмами материала ВА чревато серьёзными последствиями и не может длиться долго — это не идеальный материал. Теперь, когда Бэнь Цай мёртв, красная пилюля больше не может быть создана... Не знаю, согласитесь ли вы помочь нам...

Линь Цзянь даже не чувствовал гнева. Он лишь ощущал нелепость и абсурдность ситуации, и ему хотелось громко рассмеяться. В конце концов, он сдержал смех, лишь бросив огромный взгляд скепсиса.

— Хотите «закалить духовную силу»? О, это просто! Вам, учёным, посвятившим себя истине, достаточно сесть в пещере на несколько сотен лет, не есть, не пить, не заниматься сексом, и ваш изначальный дух естественным образом сольётся с пустотой, и тогда вы достигнете вознесения, и сможете использовать духовную силу как угодно! Ведь вы же хотите посвятить себя истине, так почему бы не сделать это с радостью? Зачем так мелочиться, а?

Хотите использовать «духовную силу» в любой момент? Хорошо, станьте бессмертным, вознеситесь на небеса, выпустите изначальный дух, вознесите дом в небеса.

Вы умеете?

Я, во всяком случае, не умею.

Хотя Линь Цзянь смотрел на Фан Чжоу как на сумасшедшего, и его слова были полны сарказма, выражение лица Фан Чжоу оставалось спокойным, словно он только что высказал совершенно нормальное предположение — он даже сделал глоток чая!

Затем он снова заговорил тем же спокойным тоном, словно они обсуждали погоду:

— Конечно, вы не согласитесь, это ни для кого не удивительно. Впрочем, ничего страшного... Я пришёл сюда лишь для того, чтобы проверить слова одного сумасшедшего — эксперимент ВА невозможен без пилюль Бэнь Цая, а теперь, когда он мёртв, даже бред сумасшедшего стоит попробовать. Кроме того, этот сумасшедший не всегда говорил ерунду...

— Что ты имеешь в виду? Говори яснее!

Фан Чжоу равнодушно посмотрел на Линь Цзяня, словно его резкий и грубый тон не имел значения. Он продолжал медленно:

— Три месяца назад Бэнь Цай посетил моего отца, и мне удалось присутствовать... Во время разговора он постоянно упоминал клан Су, советника клана Су, а также какой-то странный пост.

Линь Цзянь нахмурился.

Его слова были бессвязны, и никто не мог понять, что он говорит, но основная мысль была ясна

— он хотел денег, людей и хотел следить за кем-то, а именно за вами. Он говорил высокомерно, словно отдавал приказы... Но тогда мы уже заметили побочные эффекты пилюль и кое-какие уловки Бэнь Цая. Мы допрашивали его, снова и снова: зачем ему нужно следить за вами? Зачем ему интересоваться советником клана Су? Хм, Бэнь Цай был хитрым, но не мог сравниться с председателем Фаном. Лишь несколько наводящих вопросов, и он проговорился — он упомянул красную пилюлю, элемент ВА, и, похоже, был убеждён, что вы вмешаетесь в исследования ВА... Он снова и снова уговаривал моего отца, обещая, что вы обязательно навредите исследованиям ВА, вмешаетесь в процесс разработки и разрушите все его усилия. Он говорил много и много. Это касалось вас, советника Линя, а также господина Сяо, с которым вы, кажется, хорошо знакомы, и... одной тогда ещё не очень известной мисс Ся.

Он уставился на Линь Цзяня, его взгляд был холодным, словно проникал в самую глубину его души. Его голос оставался ровным:

— Конечно, мы не поверили ему, он, наверное, просто бредил, правда? Но, несмотря на его бесконечные уговоры, мой отец всё же дал ему кое-что, просто считая его шутком. Однако через три месяца произошло нечто — вы, да, именно вы, мисс Ся Вэй и господин Сяо так естественно, «случайно» уничтожили Бэнь Цая, Общество Линсю, пилюли и ВА... Это совпадение, господин Линь?

Линь Цзянь промолчал.

[Авторских примечаний к этой главе нет]

<http://bllate.org/book/16358/1478976>